

КОСТРОМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ

№ 7-8 (19-20)

ИЮЛЬ-АВГУСТ 2009

Журнал учрежден и издается
Костромской епархией
Русской Православной Церкви
(Московского Патриархата)
по благословию архиепископа
Костромского и Галичского
АЛЕКСАНДРА.

Издание начато в 1885 году,
возобновлено в 2008 году.
Выходит ежемесячно.
Тираж 3000 экз.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС69-1684Р
от 12.02.2008 г.,
выдано управлением
Федеральной службы
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия
по Тверской области.

Главный редактор -
игумен Харитон (Просторов).

Адрес редакции:
156000, г. Кострома,
ул. Богоявленская
(Симановского), д. 26-а.
Тел./факс: (4942) 31-64-73.
E-mail: kev44@inbox.ru

Над журналом работали:
священник Андрей Казарин
священник Евгений Иванов
священник Андрей Вавилов
диакон Роман Головин
диакон Михаил Мостовой
Кирилл Мартюшов
Александр Шихов

На первой и последней
страницах обложки -
Кострома, 29 августа 2009 года.
Крестный ход с чудотворной
Феодоровской иконой
Божией Матери.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Обращение архиепископа Костромского и Галичского Александра в день памяти святых Царственных страстотерпцев 17 июля 2009 года	2
Обращение архиепископа Костромского и Галичского Александра в день празднования чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери 29 августа 2009 года	4
Хроника Костромской епархии: июнь - июль 2009 года	6
Слово архиепископа Костромского и Галичского Александра на выпускном акте Костромской духовной семинарии 18 июня 2009 года	24
Вечная память	26

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Священник Евгений Иванов.</i> Юбилейный выпуск духовной школы	27
---	----

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Новая книга о небесном покровителе Галичской земли	32
<i>Александр Авдеев.</i> Чудотворная Овиновская икона Божией Матери	33
<i>Анна Семенова.</i> Из истории Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Костромской духовной семинарии	45

ЧУДОТВОРНАЯ ОВИНОВСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

От редакции. Предлагаем вниманию читателей подборку фрагментов из монографии А.Г. Авдеева, в которых анализируются исторические сведения о чтимой святыне Галичской земли – чудотворной Овиновской иконе Божией Матери.

Овиновский образ Пресвятой Богородицы был явлен галичскому боярину Иоанну Овину, когда тот посетил Николаевский монастырь близ Галича с целью выбрать место для постройки нового храма. Двое прекрасных юношей (ангелы) встретили Иоанна у ворот обители и вручили ему икону Царицы Небесной. Позднее монастырь, в котором хранилась икона и многие десятилетия подвизался пре-

подобный Паисий Галичский, стал именоваться Успенским Паисиевым. В 1433 году московский великий князь Василий Темный, ведя войну со своим дядей галичским князем Георгием Дмитриевичем, захватил Галич и перенес Овиновскую икону в Москву. Однако чудотворный образ, поставленный в соборном храме, по преданию, в ту же ночь чудесно возвратился в галичскую обитель. Впоследствии преподобный Паисий, являвшийся игуменом монастыря, ездил в Москву с копией Овиновской иконы и был принят с большим почетом. Сейчас в возрожденной Паисиевой обители хранится чтимый список с чудотворного Овиновского образа Пресвятой Богородицы.

О времени явления чудотворной иконы Божией Матери Овиновской

В современных месяцесловах датой явления чудотворной иконы Божией Матери Овиновской назван 1425 год. В иконописных подлинниках иногда встречается 1451-1452 год¹, но эта дата связана с поездкой преподобного Паисия с чудотворным образом в Москву. Такая неясность связана с тем, что Житие подвижника [здесь и далее подразумевается Житие преподобного Паисия – ред.], говоря о явлении иконы, не называет года ее явления, что соответствует житийным координатам памятника: в житиях святых чаще всего сохраняются указания на место совершения чуда и на дату церковного календаря, когда совершается его ежегодная память². Из Жития мы знаем, что икону передали боярину Иоанну Овину двое прекрасных юношей. При этом явление образа в общих словах отнесено ко времени Дмитрия Донского³. Позднее неясную дату просто привязали к началу правления Василия Темного.

Как кажется, возможно «удревнение» даты явления иконы. Сложность этой задачи состоит в том, что даты явления многих чудотворных образов опираются лишь на предание – до XVI века в русской книжности сведения о чудесах, творимых от икон, крайне редки⁴. И все же задача выполнима, если обратиться к фактам, отмеченным в Житии. Оно не говорит о последнем галичском князе Дмитрие, в свое время принявшем Галичскую икону Божией Матери, явленную преподобному Авраамию. Значит, явление Овиновской иконы не могло произойти раньше 1363 года. Не могло оно произойти и ранее 1380 года, так как Житие говорит о событиях, случившихся после победы на Куликовом поле. Но эти события не могли совершиться и позднее 1387 года, так как из Жития явствует, что между явлением образа и смертью Дмитрия Донского прошло от двух до трех лет⁵.

День прославления Овиновской иконы совпадает с праздником Успения Божией Матери (15/28 августа). Традиция связывает это с тем,

что на ней была изображена сцена Успения⁶. Но с этим праздником образ связывает лишь то, что ангелы, вручившие его Иоанну Овину, потребовали создать в обители Успенскую церковь⁷.

Как предполагал архимандрит Митрофан⁸, воскресный день, когда совершилось это чудо⁹, совпал с праздником Успения. Если это так, то чудотворный образ мог быть вручен Иоанну Овину в один из следующих годов: 1366, 1377, 1383, 1388-й, когда праздник Успения совпадал с воскресеньем¹⁰. Не все эти даты соответствуют очерченным временным рамкам: дата явления должна быть близка ко времени появления преподобного Паисия в Овиновском монастыре, которое предания относят к 1385 году.

Служба преподобному Паисию, составленная гораздо раньше Жития и отчасти использованная составителем последнего, позволяет заключить, что в момент обретения чудотворного образа подвижник уже был в обители: «...видев Бог чистоту сердца твоего, пастыря во святей обители избранному стаду Своему

поставляет тя и образ Пречестныя Своея Матери к тебе во обитель со двема ангелом послает»¹¹. Но это не значит, что посвящение преподобного Паисия в сан игумена предшествовало явлению иконы: составитель Жития, стремившийся к большей точности в изложении фактов и опиравшийся на достоверную историческую традицию, свидетельствует, что чудотворный образ из рук Иоанна Овина был принят иным игуменом, имени которого он не сообщает¹².

В целом, видимо, все это указывает на 1388 год как на наиболее вероятную дату явления образа. Эта дата не противоречит и тексту Жития преподобного Паисия.

*О возможном иконографическом типе чудотворного образа Божией Матери Овиновской*¹³

Иконография Овиновской иконы Божией Матери, а если говорить точнее, ее протографа, остается предметом дискуссий и до конца не

получила однозначного толкования в богословской, искусствоведческой и краеведческой литературе. Сложность ситуации заключается в том, что вопрос о том, к какому именно иконографическому типу принадлежит явленный образ Божией Матери, не интересовал ни составителя Жития, ни составителя его более раннего источ-

Явление образа Божией Матери боярину Иоанну Овину. Современная икона из Успенского собора Паисиево-Галичского монастыря.

ника – «Повести о принесении Овиновского образа». Для них более важным был факт чуда, нежели тип «воображения» Богоматери. Эта икона, находясь перед глазами верующих в Успенском соборе Паисиева монастыря, служила зримым доказательством истинности чуда: свой духовный опыт человек Средневековья соотносил с традицией¹⁴. Даже в пленении святыни Василием II он не видел ничего странного. В разные эпохи явленная икона становилась на Руси главной святыней не только отдельного прихода или монастыря, но города или княжества. Во время войн, подобно князьям или военачальникам, такие иконы брались в плен и вывозились из покоренного города.

За исключением одного из авторов этих строк и А.И. Григорова, исследователи не обращали внимания на то, что в Житии есть краткое описание образа (в «Повести о принесении Овиновской иконы» оно отсутствует). Описывая явление иконы боярину Иоанну Овину, составитель Жития отмечает: «Бывшу же Иоанну противу врат монастырских и внезапно возрев, виде во сретение ему грядущих два юноши красни зело, носяще в руку своею икону Пречистыя Богоматере, имеющую на руку Свою Превечнаго Младенца, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»¹⁵. Но здесь явленная икона описана лишь в самых общих словах. Подробнее о ее иконографии говорится в описании пожара: «...Огнь... виде своего Содетеля на руку Пречистыя Его Богоматере воображение, устыдися и не прикоснуса оному чудотворному образу нимало»¹⁶. Эти описания достоверны: задача составителя Жития состояла в том, чтобы верно интерпретировать традицию и передать ее так, чтобы образ был узнаваем.

Отметим, что оба описания образа, данные в Житии, являются агиотипом, часто встречающимся в сказаниях об обретении чудотворных икон. В памятниках книжности, созданных в Галичском уезде в XVII – начале XVIII века, теми же словами описаны чудотворные иконы,

*Собор Галичских святых.
Современная икона из Успенского собора
Паисиево-Галичского монастыря.*

относящиеся к типу Одигитрии. В «Сказании о явлении чудотворного образа Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго Ея образа Одигитрия, нарицаемая Смоленския», созданном между январем 1654 и сентябрем 1655 года¹⁷, крестьянин Тит Гаврилов, удостоившийся видения чудотворной иконы, говорит: «...и виде в дом мой пришедшу Жену святолепну во одеянии червлене, имеющую на руку Своею Младенца». То же говорит и созданное в начале XVIII века Сказание об обретении иконы Одигитрии Макарьевской¹⁸: «Сея пречестные иконы на изображении Превечнаго Младенца, Господа нашего Иисуса Христа, держамаго на руке Препоблагословенныя Богородицы, десная Его вседержительная рука изображена благословляющею». Кроме того, теми же словами в

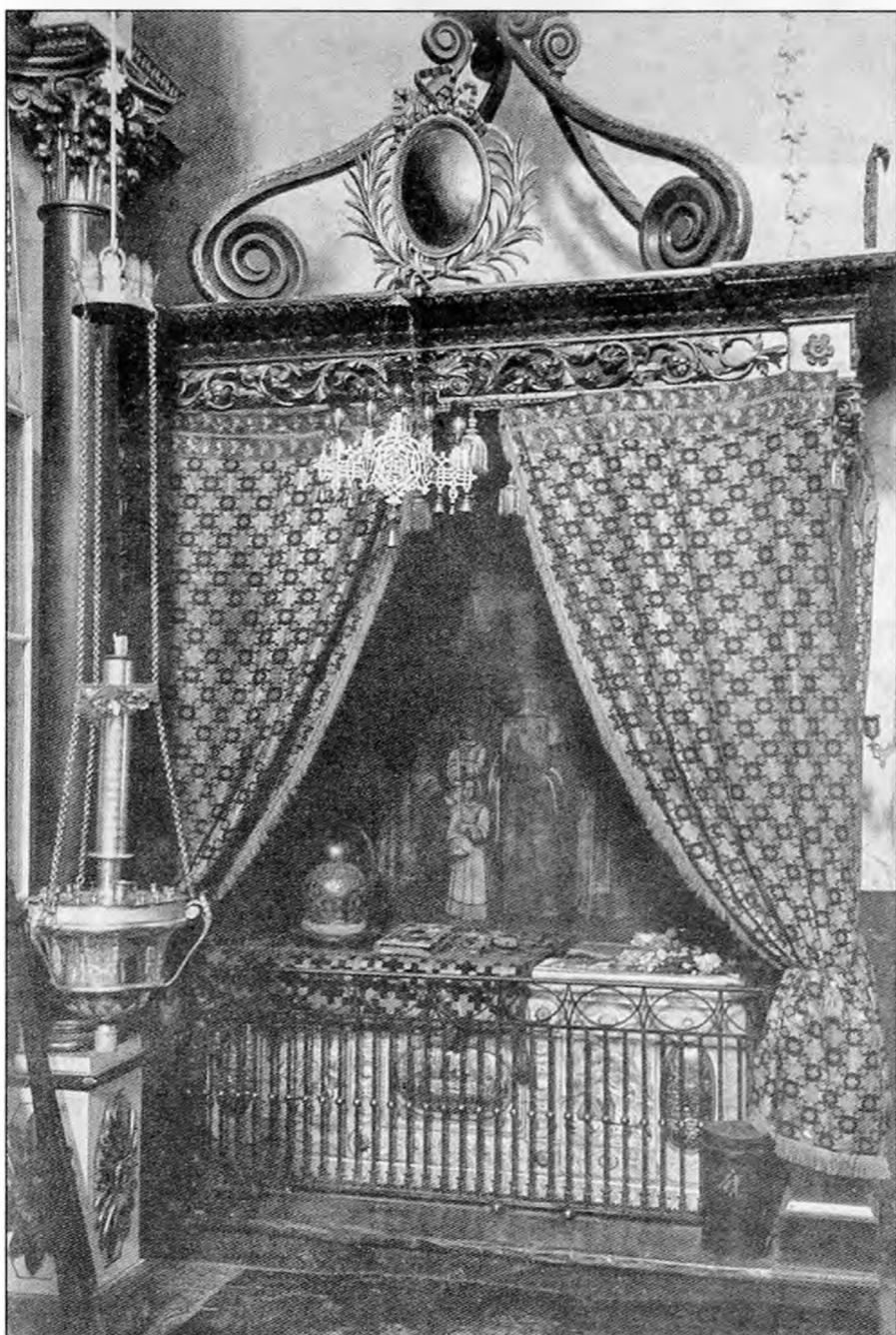
пространной редакции Сказания о явлении главной святыни Костромы – Феодоровского образа Божией Матери – описывается данная святыня, относящаяся к типу Одигитрии: «...зрит на сей пречюдный образ Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Превечнаго Младенца на руку Ея держама, Господа Бога нашего Иисуса Христа»¹⁹.

Таким образом, описания иконы, данные в Житии, бесспорно указывают на тип либо Умиления, либо Одигитрии, обычно изображавший Богородицу с Младенцем на руках. И тот и другой типы были весьма популярны в иконописи. К первому принадлежит главная святыня Руси – образ Богоматери Владимирской, знаменовавший как преемственность духовности и государственности между Киевом, Владимиром и Москвой, так и чудесное спасение Руси от нашествия полчищ Тамерлана в 1395 году. К

этому же типу принадлежит и образ Богоматери Донской, овеянный славой Куликова поля. Образ Одигитрии, восходящий к написанному апостолом Лукой «портрету», хранившемуся во Влахернском храме Константинополя, напротив, стал более популярен в XV веке, когда Русь стала ощущать себя духовной наследницей Византии²⁰.

Обратимся вновь к тексту Жития. Когда преподобный Паисий был в Москве, по приказу Василия Темного «ко образу же Пресвятыя Богородицы приложили монисто злато с трема кресты златыми и гривны и обручи златы»²¹. Без сомнения, составитель Жития видел сам образ и описал имевшиеся на нем украшения. Этот факт и дает возможность объективно установить тип иконы, но для этого нужно воспользоваться монастырской описью 1701 года – наиболее близким по времени к Житию источником. В описи икона не названа, что значительно облегчает поиск. Облегчает его и то, что с 1656 года вплоть до закрытия обители в советское время эта икона находилась в иконостасе Успенского собора Паисиева монастыря²².

Единственный образ, украшения на котором полностью соответствуют описанию в Житии, согласно описи 1701 года находился в местном ряду иконостаса Успенской церкви по левую сторону от северных дверей. Вот его описание: «Да образы посторонь северных дверей... Образ Пресвятыя Богородицы Одигитрия, у Пресвятыя Богородицы и у Спасова образа венцы серебряные, басменные, на полях оклад серебряной, басмяной же, да на той же иконе в привесе крест серебряной, позолочен же, да крест же серебряной средние руки, позолочен же, да крест серебряной малые руки. Да образ в привесе ж в камени, в сребренном киоте, да у того же образа семнадцать басманных по-

Рака над святыми мощами преподобного Паисия в Успенском соборе монастыря.

Фото начала XX века.

золоченых да шесть серебряных копек, да серги серебряные позолочены, а на тех сергах четыре камни, да в том жемчюжина, серга серебряная одинакая, на ней один камень, да девять копеек позолоченых»²³.

В 1766 году данный образ находился на том же месте, но монастырская опись уже не отмечает украшений, приложенных к нему, зато определяет состояние иконы как ветхое²⁴. В последней четверти XVIII – начале XX века образ, как можно полагать, не менял положения в иконостасе²⁵. При этом именно его составитель Жития преподобного Паисия однозначно определяет как тип Одигитрии.

Традиция же, сложившаяся вне Галича, относит образ Богоматери Овиновской к типу Успенских икон²⁶. Видимо, одно из первых по времени сообщений об этом содержит рукописное «Описание явлений всех святых икон Пресвятыя Богородицы» в сборнике начала XVIII века, где говорится: «Есть образ Пресвятыя Богородицы чудотворный честнаго Ея Успения во граде Галиче»²⁷.

В XIX веке появляется традиция, связывавшая Овиновский образ с иным типом икон, не имеющим ничего общего с предыдущими – Умиление. Впервые об этом написал Г. Свешников, обобщивший сведения о значительном количестве чудотворных Богородичных образов на Руси²⁸. И хотя его сочинение не было лишено ошибок, в основе его лежал богатейший фактический материал, собранный на основе рукописных иконописных подлинников и старинных гравюр. Видимо, здесь мы имеем дело со смешением Овиновской иконы с другим Богородичным образом, явленным в Галиче преподобному Авраамию в середине XIV века – Галичской (Чухломской) иконой, которая действительно относится к типу Умиленских.

Предположим, что и в случае с соотношением Овиновской иконы то с типом Одигитрии, то с типом Успения, по-видимому, может иметь место смешение двух чтимых икон, в конце XVII века находившихся в местном чине иконостаса Успенского собора Паисиева мона-

Митра, хранившаяся в Успенском монастыре и, по преданию, принадлежавшая преподобному Паисию. Фото начала XX века.

стыря. При этом отмеченное противоречие в типах решается тем, что оба образа были двусторонними, с изображением Богоматери Одигитрии с одной стороны и Успения – с другой. При этом соотношение Успенского типа с лицевой стороной иконы находит вполне логичное объяснение в том, что он связывался как с названием монастыря, так и с праздником Успения, в который вспоминалось явление иконы.

Один из этих образов, если признать правоту А.И. Григорова, был прислан боярину Иоанну Овину неким греком из Новгорода²⁹. С этим образом очень осторожно можно соотнести еще один чтимый образ Богоматери Одигитрии, который, согласно описи 1701 года, находился в Успенском соборе Паисиева монастыря по правую сторону от царских врат и, так же как и описанный в Житии образ, имел украшения: «Да по правую сторону царских дверей

образ Пресвятыя Богородицы Одегитрия с Превечным Младенцем же, два венца серебряные чеканья. У того же Богородична образа и у Превечнаго Младенца два ожерелья жемчужныя, да привеса копейка золотая, да у Пресвятей же Богородицы серги ряса серебряныя, позолоченыя, а на тех рясах шесть камней, да семнадцать басманных серебряных позолоченых, да пять копеек серебряных, да крест Распятие серебрян, обложен, да другой крест серебряной»³⁰.

Другая икона, видимо, являлась списком с явленной Овиновской иконы, изготовленной по заказу князя Дмитрия Красного. Согласно Житию преподобного Паисия, он «повеле написать новую икону Пречистыя Богородицы *менше старья* [курсив наш – авт.] и обложити хитро серебром и всю позлати златом и приложи венец злат з драгим камением и в том серебре, что в пожаре венцов и гривен солияся, и скова киот серебрян»³¹. Подчеркнем, что, согласно Житию, этот список был «менше старья», то есть не совпадал по размеру с явленной иконой и к тому же был дополнен серебряным окла-

дом. С ним преподобный Паисий ездил в Москву, где образ получил богатые украшения от Василия Темного. А это позволяет поставить вопрос о тождестве упоминавшейся выше иконы Богоматери Одигитрии, находившейся по левую сторону от северных дверей иконостаса Успенского собора и описанной в Житии преподобного Паисия, со списком с явленной иконы, изготовленным по заказу Дмитрия Красного.

Гипотеза о том, что княжеский список мог быть двусторонним, представляется вполне вероятной. В качестве примера можно привести Пименовскую икону Богородицы, получившую наименование по имени митрополита Пимена (первое упоминание о ней относится ко второй половине XVI века), на оборотной стороне которой в XVII веке была написана икона Благовещения. Другим наглядным примером таких двусторонних поясных Богородичных икон является икона Богоматерь Донская, датированная концом XIV века, изготовленная для Успенского собора города Коломны. Отметим, что на лицевой стороне этой иконы имеется образ Богоматери Умиления, а на оборотной – Успения³². Возможно, наличие двух разных иконографических типов чтимых икон, а тем более – их соседство в иконостасе Успенского собора Паисиева монастыря в итоге и привело к путанице, отмеченной в рукописной традиции XVII века и печатных изданиях XIX-XX веков.

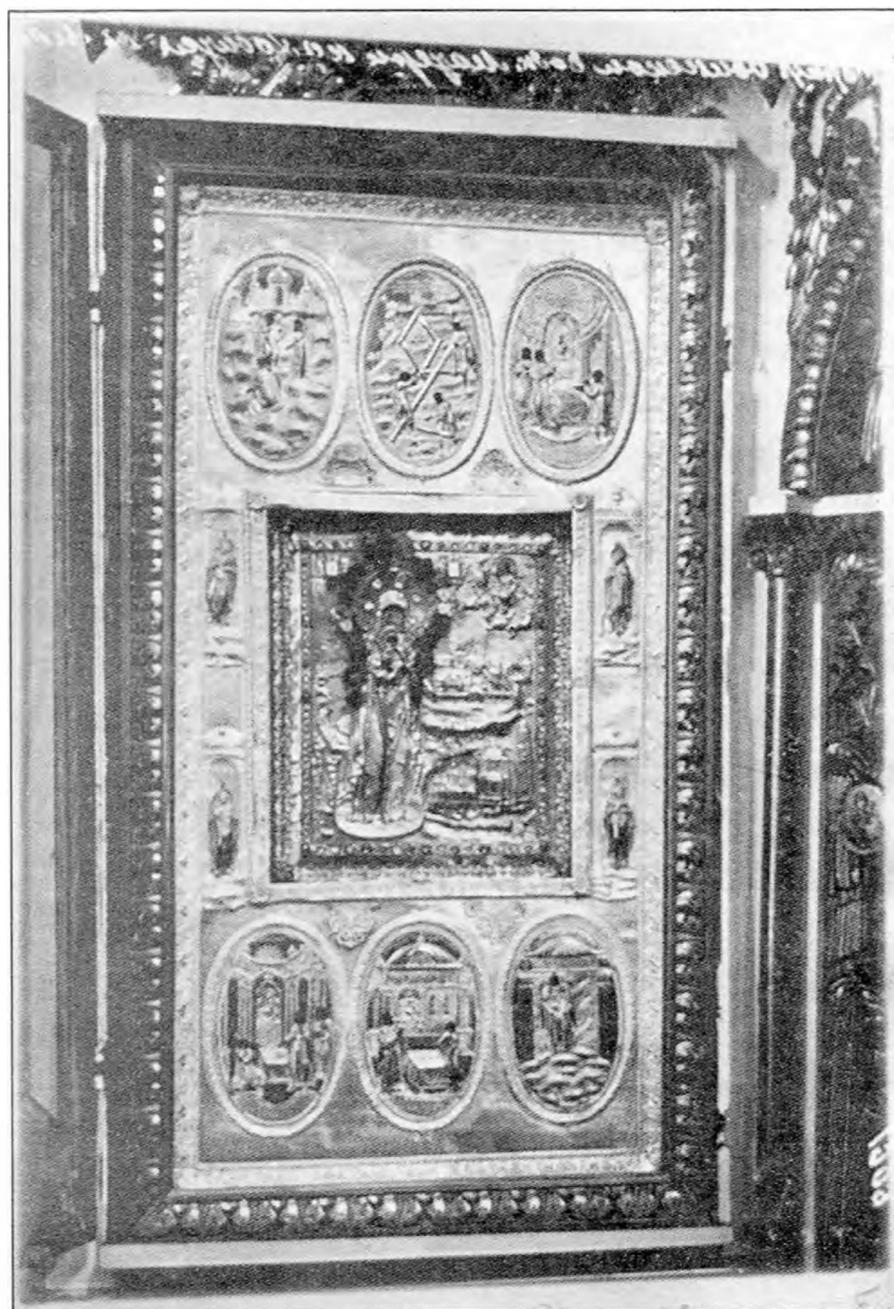
Тем не менее галичские предания, сложившиеся, очевидно, уже после составления Жития преподобного Паисия и сохранившиеся в виде остатков в наше время, связывают явленный Овиновский образ с иконографическим типом Богоматери на троне с Младенцем на руках. Противоречия с типом Одигитрии здесь

Богоматерь на троне с предстоящим преподобным Паисием Галичским. Икона конца XVIII – начала XIX века. Музей икон Пресвятой Богородицы при Московской Патриархии. По А.И. Григорову.

нет. Данный образ Богоматери является поясным вариантом иконографического типа Богоматери на Престоле³³. Так, один из древнейших чудотворных образов, явленных на Руси – Богоматери Толгской (XIII век) – изначально существовал в двух изводах, более чтимой Одигитрии и Богородицы на Престоле³⁴. Все зависело от того, какой смысл придавался иконе. Образ Богоматери на Престоле, Царицы Небесной, использовался главным образом во фресках и иконостасах, как и в нашем случае. Этот иконографический тип нередко рассматривался как небесный хранитель города.

В настоящее время Овиновская икона, отождествляемая с типом Богоматери на Престоле, находится в Успенском соборе Паисиева монастыря, однако в Житии преподобного Паисия ее описания нет. Образ этого типа не упомянут и в монастырской описи 1701 года³⁵. Сохранилась очень нечеткая его фотография, сделанная в начале XX века сотрудниками Императорской Археологической экспедиции, которые в 1902-1903 годах проводили изыскания в Паисиевом монастыре. Здесь интересующий нас образ находится в среднике в окружении шести клейм, повествующих о его явлении и происшедших от него чудесах. А.И. Григоров определяет их следующим образом: 1) обретение иконы Иоанном Овиным, 2) построение Успенского собора, 3) поклонение Овиновской иконе, 4) чудесное спасение иконы из огня, 5) «изображение нечеткое, вероятно, сцена воскрешения князя Дмитрия Красного», 6) «изображение нечеткое, вероятно, чудесное возвращение иконы из московского плена в монастырь на прежнее место»³⁶. С трактовкой первого, второго и третьего клейм можно согласиться, но остальные должны быть объяснены иначе. Четвертое и пятое клейма никак не могут быть связаны с Дмитрием Красным, так как действие, изображенное на них, происходит, как и на третьем клейме, в Успенском соборе Паисиева монастыря. Возможно, здесь изображены пленение иконы Василием Темным (четвертое клеймо) и ее чудесное возвращение в

*Успенский собор Паисиева монастыря.
Овиновская икона Божией Матери.
Фото начала XX века.*

монастырь (пятое клеймо). На шестом клейме изображена стоящая на горе Богоматерь с Младенцем на руках, очевидно, как покровительница Паисиева монастыря.

Ныне от иконы уцелел лишь средник, после закрытия монастыря перенесенный во Введенский собор города Галича и в 2003 году возвращенный в Паисиев монастырь. Время создания этого списка можно определить по изображенным здесь архитектурным памятникам Галича, так как на иконе Богоматерь представлена на фоне Паисиева монастыря и деревянного галичского острога на берегу озера. Успенский и Троицкий соборы обители изображены каменными, а это указывает на то, что

ранее 1652 года – даты начала строительства последнего храма³⁷ – икона написана не была. Но главное – на ней есть изображение деревянного надвратного храма во имя святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, который был сооружен в 1696 году, а в 1738 году за ветхостью разобран³⁸. Значит, позже 1738 года образ также не мог быть написан. Но он не мог существовать и раньше 1701 года, так как не упомянут в составленной в этом году монастырской описи. Значит, время написания этого образа может лежать в пределах первой трети XVIII века.

Этому списку соответствует и описание хромофотографии иконы начала XX века, приведенное в работе А.И. Григорова: «А на иконе, которую в настоящее время в городе Галиче и в Костроме называют «Богоматерь Овиновская», изображена Богоматерь с Младенцем. Пречистая Дева изображена стоящей на фоне византийского трона. Она держит на обеих руках пе-

ред собой Предвечного Младенца, благословляющего людей левой рукой; оба Лица повернуты к людям»³⁹.

Этот же тип изображен на иконе XVIII века из частной коллекции, на иконе конца XVIII – начала XIX века из музея икон Пресвятой Богородицы при Московской Патриархии, на двух литографиях 1883 года и на списках начала XX века, вывезенных за рубеж А.Н. Авиновым. При этом на большинстве икон строения Паисиева монастыря изображены в тех архитектурных формах, которые они приняли в конце XVIII века в результате их обновления. Исключение составляет изображение Овиновского образа на литографии 1883 года, в основе которой лежит икона первой трети XVIII века.

В 1919 году, после разграбления Паисиева монастыря, эта икона была утрачена. Однако пропавший образ, находившийся в среднике, был отождествлен с иконой, которая была найдена в лесу детьми во время Великой Отечественной войны⁴⁰.

Вероятнее всего, протограф этой иконы был утрачен либо в Смутное время, когда поляки сожгли и разграбили монастырь, либо в один из пожаров, опустошивших обитель, что, по видимому, и подвигло братию монастыря создать в первой трети XVIII века новый список с чудотворной иконы.

Таким образом, мы видим, что в XVII веке явленный Овиновский образ был утрачен, и для составителя Жития преподобного Паисия он скорее всего ассоциировался со списком, сделанным с него по заказу Дмитрия Красного, который он упомянул дважды: в рассказе о пожаре в обители и в рассказе о поездке преподобного Паисия в Москву. В первом случае он описал саму икону, во втором – украшения, которые он видел на ее окладе, связав его оба раза с иконографическим типом Одигитрии. Список

*Овиновский образ Божией Матери.
Современная икона, хранящаяся в Паисиево-Галичском женском монастыре.*

же, изготовленный в первой четверти XVIII века и изображавший Богоматерь на Престоле, с одной стороны, основывался на уцелевшей прориси с иконы, с другой – отождествлялся с явленным образом на основе не изгладившихся из памяти устных преданий.

Повесть о принесении Овиновского образа Божией Матери во град Галич

«Повесть» является самым ранним агиографическим произведением, где одним из основных действующих лиц является преподобный Паисий. О ее списках, бытовавших отдельно от Жития преподобного Паисия и «распространенных в народе» еще в конце XIX века, сообщал И.А. Алякритский⁴¹.

Мне известно семь списков «Повести», которые можно разделить на две редакции – старейшую и распространенную.

Старейшая редакция «Повести» известна мне в единственном списке, который сохранился в сборнике смешанного содержания⁴². Он подробно описан И.И. Калигановым, который на основании филиграней датирует его составление серединой – второй половиной XVII века.

Судя по составу, сборник скорее всего предназначался для монашеского чтения. Наличие в нем житий и тропарей практически всем галичским святым может свидетельствовать о том, что сборник происходит из одного из галичских монастырей – не исключено, что из Паисиева.

«Повесть о принесении Овиновского образа» не имеет заглавия и начинается с фразы: «В лето благоверного и христолюбиваго государя, великаго князя Дмитрия Ивановича, всея Руси самодержца». В состав «Повести» включены следующие эпизоды: явление чудотворной иконы боярину Иоанну Овину, рассказы о спасении образа из горящей церкви черным священником Иаковом, о передаче вотчин Дмитрием Ярцом Паисиеву монастырю и о поездке преподобного Паисия Галичского с

Овиновская икона Божией Матери. Список первой трети XVIII века, пребывающий ныне в Успенском соборе Паисиева монастыря.

Овиновским образом в Москву. В конце списка находятся выписки из утраченной галичской летописи.

Очевидно, составитель «Повести» базировался на двух источниках – местных сказаниях и летописях. При этом он в первую очередь записал и привел в систему устные предания, явно отсутствовавшие в летописных источниках, а выписки из последних приложил к «Повести» в качестве своеобразного дополнения к основному тексту. Характерно, что в «Повести» отсутствуют отраженные в выписях из летописей эпизоды, связанные с враждой между московскими и галичскими князьями.

«Повесть» передает иную версию поставления преподобного Паисия в архимандриты, нежели Служба. Согласно последней, преподобный Паисий был возведен в этот сан не названным по имени митрополитом Московским во время поездки в Москву со списком с Ови-

новского образа после «боя Галичского» 1450 года. В «Повести» преподобный Паисий в этом сане упоминается незадолго до этого события.

Время создания «Повести» может быть определено началом XVII века⁴³. На это, в частности, указывают «дораскольские» написания некоторых слов (например, «Исус» вместо «Иисус», «христианство» вместо «христианство» и других), а также отсутствие почетного прозвища князя Дмитрия Ивановича «Донской», которое впервые появляется в документах, датированных 60-ми годами XVI века, но входит в употребление лишь в 40–60-е годы следующего столетия в четвѣй литературе, предназначенной широким кругам читателей, в частности в печатном Прологе 1642 года⁴⁴. Любопытно также то, что составитель «Повести» называет прозвище внука боярина Овина «Ярец», хотя в актах отец последнего именуется Ярцовым⁴⁵. Ярцовым именуется Дмитрий и Житие преподобного Паисия.

Тем не менее, необходимо отметить, что филигранные листы, на которых написана «Повесть», относятся к типу «голова шута – РВ» и датированы более ранним временем, чем филигранные на листах основной части сборника. Н.П. Лихачев, выделивший данный тип филигранных, датировал его 1604 годом, хотя и не исключал датировки более поздним временем⁴⁶. По-видимому, это указывает на то, что в сборник мог быть включен протограф «Повести», созданный в начале XVII века – как раз в то время, когда Паисиев монастырь вел тяжбу с посадскими людьми Галича о праве на владение Овиновым лугом. В этом случае и сама «Повесть», и приложенные к ней выписки из летописи служили дополнительным аргументом в обосновании прав обители.

Распространенная редакция «Повести о принесении Овиновского образа» создана позднее старейшей и на ее основе.

Успенский собор в закрытом монастыре.
Фото середины XX века.

ПРИМЕЧАНИЯ

Список сокращений:

- ГКМ – Галичский краеведческий музей.
- НБ МГУ ОРиРК – Научная библиотека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, отдел рукописей и редких книг.
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
- РГБ ОР – Российская государственная библиотека, отдел рукописей.
- РД – Русский дипломатарий.

¹ Буслаев Ф.И. Литература русских иконописных подлинников // Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности. Т. II: Древнерусская народная литература и искусство. СПб., 1861, с. 376.

² Лурье В.М. Введение в критическую агиографию. СПб., 2009, с. 72.

³ РГБ ОР, ф. 299 (собрание Н.С. Тихонравова), № 402, л. 140об.

⁴ Плюханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995, с. 43.

⁵ РГБ ОР, ф. 299 (собрание Н.С. Тихонравова), № 57, лл. 34, 36.

⁶ Снессорева С. Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных Ее икон, чтимых Православною Церковью, на основании Священного Писания и церковных преданий. СПб., 1892, с. 384; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание Ее земной жизни и посвященных Ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909, с. 518.

⁷ РГБ ОР, ф. 299 (собрание Н.С. Тихонравова), № 57, л. 30об.

⁸ РГАДА, ф. 188 (Рукописное собрание ЦГАДА), оп. 1, д. 182, л. 2.

⁹ РГБ ОР, ф. 299 (собрание Н.С. Тихонравова), № 402, л. 140об.

¹⁰ Даты установлены на основании: Черепнин Л.В. Русская хронология. М., 1944.

¹¹ РГБ ОР, ф. 299 (собрание Н.С. Тихонравова), № 57, л. 8.

¹² Там же, лл. 30-30об.

¹³ Раздел написан в соавторстве с А.А. Огарковым.

¹⁴ Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990, с. 164.

¹⁵ РГБ ОР, ф. 299 (собрание Н.С. Тихонравова), № 289, лл. 141-141об.

¹⁶ РГБ ОР, ф. 299 (собрание Н.С. Тихонравова), № 57, л. 35.

¹⁷ Авдеев А.Г. Памятники книжности XVII века из Галичского уезда. 1: Сказание о явлении Словинской иконы Божьей Матери // Вестник архивиста, 2002, № 4-5 (70-71).

¹⁸ РГБ ОР, ф. 310 (собрание Н.Ф. Ундольского), № 105, л. 47.

¹⁹ РГБ ОР, ф. 256 (собрание Н.П. Румянцева), № 364, л. 79.

²⁰ Барская Н.А. Сюжеты и образы древнерусской живописи. М., 1993, с. 34-38.

²¹ РГБ ОР, ф. 299 (собрание Н.С. Тихонравова), № 57, л. 52об.

²² Церкви Костромской епархии по данным архива Императорской Археологической комиссии. СПб., 1909, с. 111.

²³ РГАДА, ф. 237 (Монастырский приказ), оп. 1, д. 23, л. 54.

²⁴ РГАДА, ф. 280 (Коллегия Экономии), оп. 3, д. 440, л. 7об.

²⁵ В частности, иконостас Успенского собора поновлялся в 1776 г. (РГАДА, ф. 280 (Коллегия Экономии), оп. 12, д. 201, л. 7). Об очередном поновлении иконы на рубеже XIX-XX вв. см.: Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908, с. 326.

²⁶ Буслаев Ф.И. Литература..., с. 376; Снессорева С. Земная жизнь..., с. 384 (без изображения); Богоматерь..., с. 518 (без изображения); Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы с изложением пророчеств и прообразований, относящихся к Ней, учения Церкви о Ней и чудотворных икон Ее, на основании Священного Писания, свидетельств Святых Отцов и церковных преданий. М., 1904, с. 304 (без изображения); Слава Богоматери: Сведения о чудотворных и местночтимых иконах Божией Матери с прибавлением сказаний о главнейших событиях Ее жизни и о явлениях Ее святым угодникам Божиим.

*Троицкий храм закрытой Паусиевой обители.
Фото середины XX века.*

М., 1907, с. 569 (без изображения); Чудотворные иконы Божией Матери / Сост. А.А. Воронов, Е.Г. Соколова. М., 1993, с. 93 (с изображением); Православный церковный календарь на 1967 год. М., 1966 (с изображением).

²⁷ НБ МГУ ОРиРК, № 293, л. 4об.

²⁸ Описание явлений чудотворных икон Пресвятыя Богородицы с показанием времени, когда оныя случились, и мест, где сии святыя иконы находятся, в какия числа бывает празднество им, и по какому случаю оное установлено, собранное из разных исторических книг Г. С[вешниковым]. М., 1838. Вклейка между с. 16-17, № 79.

²⁹ Григоров А.И. Материалы по истории русских фамилий. Т. 1: Овиновы. М., 2006, с. 239.

³⁰ РГБ ОР, ф. 299 (собрание Н.С. Тихонравова), № 57, л. 54об.

³¹ Там же, лл. 47об-48.

³² Щенникова Л.А. История иконы «Богоматерь Донская» по данным письменных источников XV-XVII веков // Советское искусствознание' 83. М., 1984, с. 321-338.

³³ Языкова И.К. Богословие иконы. М., 1995, с. 92, 188.

³⁴ Там же, с. 92, прим. 4.

³⁵ РГАДА, ф. 237 (Монастырский приказ), оп. 1, д. 23, л. 54.

³⁶ Григоров А.И. Материалы..., с. 243.

³⁷ Холмогоровы В.И. и Г.И. Материалы для истории Костромской епархии. Отд. 1. Галичская десятина с пригороды Солигаличем, Судаем, Унжею, Парфеньевым и Чухломою жилых данных церквей 1628-1710 и 1722-1746 гг. Кострома, 1895, с. 279.

³⁸ Там же, с. 282-283.

³⁹ Григоров А.И. Материалы..., с. 245.

⁴⁰ Подробнее см.: Овиновская икона Божией Матери – главная святыня г. Галича и

четыре ее явления // Галичские известия, 2003, 15 мая, № 55 (10834).

⁴¹ ГКМ, фонд К.А. Палилова, № 36, л. 11.

⁴² РГБ НИОР, ф. 98 (собрание Н.Е. Егорова), № 1491; Калиганов И.И. Георгий Новый у восточных славян. М., 2000, с. 354–357.

⁴³ К.П. Ковалев-Случевский без достаточных на то оснований считает, что «Повесть» возникла в XVI веке (см.: Ковалев-Случевский К.П. Юрий Звенигородский, великий князь Московский. М., 2008, с. 254).

⁴⁴ Демидов С.И. К вопросу о наименовании «Донской» великого Московского князя Дмитрия Ивановича // Н.И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России. Т. II: История, этнография, искусствоведение. Тула, 2002, с. 88–96.

⁴⁵ Антонов А.В., Баранов К.В. Акты XV–XVI в. из архивов русских монастырей и церквей // РД. Вып. 3. М., 1998, с. 36–37, № 28.

⁴⁶ Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1–3. СПб., 1899, № 3541.

*Александр Авдеев,
кандидат исторических наук,
доцент Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета*

*5 июня 2008 года.
Крестный ход
в возрожденном Паисиево-
Галичском монастыре.*